

5. Величко Н. Ю. Лояльность клиентов и персонала предприятия: теория и практика // Экономика и управление в современной России: теории и практика: коллективная монография / Величко Н. Ю., А. Ю. Яковлева-Чернышева, Е. В. Беляева, Н. А. Лященко, И. К. Тординава, С. Ю. Бударь, Р. Р. Глоян, О. В. Федоров, Э. А. Филонова / под общ. ред. А. Ю. Яковлевой-Чернышевой. Сочи, 2015. С. 21–35.
6. Гембл П., Стоун М., Вудкок Н. Маркетинг взаимоотношений с потребителями. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. 512 с.
7. Поведение потребителей: учебник / под общ. ред. О. Н. Романенковой. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2015. 320 с.
8. Турко С. В. Мониторинг удовлетворенности и лояльности потребителей: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Турко Сергей Викторович. М., 2006. 23 с.

УДК 336.71

Видеркер Наталья Валерьевна, Дурдыева Диана Рамазановна

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР РОССИИ

В условиях интеграции и глобализации современного мира на национальную экономику оказывают влияние политические и экономические факторы. Поведение основных партнеров в отношении России играет значительную роль в развитии ведущих отраслей экономики. В статье рассматривается понятие санкций, их применение в истории мировой экономики. Анализируются причины и последствия введения западных санкций в 2014–2015 гг., их влияние на деятельность российских коммерческих банков, дается оценка показателей банковского сектора в целом, а также приводится краткий прогноз дальнейшего функционирования банковской системы РФ.

Ключевые слова: санкции, ограничения, банковский сектор, российские коммерческие банки, последствия санкций.

Natalya Viderker, Diana Durdyeva

EFFECT OF SANCTIONS ON THE RUSSIAN BANKING SECTOR

In the context of integration and globalization of the modern world on the national economy is influenced by political and economic factors. The behavior of the main partners in respect of Russia plays a significant role in the development of the leading sectors of the economy. The article discusses the concept of sanctions and their application in the history of the world economy. The causes and consequences of the introduction of Western sanctions in 2014–2015, their influence on the activities of Russian commercial banks, assesses the performance of the banking sector as a whole, as well as a brief forecast of the further functioning of the banking system of the Russian Federation.

Key words: sanctions, restrictions, the banking sector, Russian commercial banks, the impact of sanctions.

В современном международном праве экономические санкции служат важным инструментом урегулирования конфликтов, поддержания или восстановления мира и безопасности на международном рынке.

Односторонние экономические санкции могут налагаться законодательным органом, Правительством или президентом одной страны или несколькими странами коллегиально. Однако официальным международным статусом обладают санкции, решение о наложении которых принимает Совет безопасности ООН.

В Уставе ООН нет понятий «экономические санкции» или «эмбарго», но упоминается «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных или других средств сообщения» [3], что соответствует распространенным представлениям о санкциях.

В целом можно сказать, что санкции представляют собой ограничения, вводимые одной страной или группой государств, на осуществление экономических связей со страной-объектом с целью принудить ее изменить свое поведение (например, не нарушать права человека, прекратить поддержку международного терроризма, вывести свои войска с территории другого государства, отказаться от разработки ядерного оружия). Ограничения могут распространяться как на все, так и на отдельные виды экономических отношений – внешнюю торговлю, движение капитала, финансовые расчеты, научно-техническое сотрудничество, транспортное сообщение и другие средства коммуникаций.

В мировой истории случаи применения санкций были нередки: в 50-х годах XX века – 15 случаев введения санкций, в 60-х – 20, в 70-х – 37, в 80-х – 23 и в 90-х годах – более 50 случаев [1]. Стратегия применения торговых санкций против недружественных государств чаще всего носит политический характер. Экономические санкции – это попытка влиять на своих соседей, используя косвенные методы воздействия.

Данные методы являются одним из наиболее популярных инструментов внешней политики США, большинство из них устанавливались Соединенными Штатами в одностороннем порядке, однако в последние годы в санкциях стали принимать активное участие и страны Европы.

Санкции в XXI веке в отношении России вводились в несколько этапов начиная с марта 2014 г. Первыми были адресные санкции, которые предусматривали замораживание активов и введение визовых ограничений для ряда физических лиц и связанных с ними организаций. Компаниям стран, введших санкции, было запрещено поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включенными в санкционные списки. Были свернуты контакты с Россией в военно-технической сфере. Международные платежные системы Visa и MasterCard приостановили операции по картам нескольких российских банков.

В последующие месяцы санкции были расширены. Ряд мер приняли международные организации. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приостановила процесс принятия России в свой состав. Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) заявили, что не будут рассматривать новые проекты финансирования инвестиций в России. Европейские участники стали отказываться от участия в совместных с Россией экономических форумах и конференциях. США, являющиеся крупнейшим акционером Всемирного банка (ВБ), отказались поддерживать финансирование новых проектов этой организации в России. Цена вопроса – девять проектов на общую сумму 1,34 млрд долл. [2].

ЕС ввел секторальные экономические санкции в отношении крупнейших российских банков, оборонной промышленности и энергетики. Был наложен запрет на покупку облигаций и акций российских банков с участием государства больше 50 %, их дочерних и аффилированных компаний, зарегистрированных за пределами ЕС. В список попали «Сбербанк», ВТБ, «Газпромбанк», «Внешэкономбанк» и «Россельхозбанк». Под запретом для европейских инвесторов оказалась покупки долговых обязательств этих банков и компаний, а также акций и других финансовых инструментов со сроком обращения свыше 90 дней (затем срок был уменьшен до 30 дней).

Банковский сектор, оставшийся без доступа к западным кредитам, сильно ощущает влияние санкций. По итогам 2014 года прибыль российских финансовых компаний упала на 40 %, а в январе – феврале 2015 года 30 крупнейших банков России получили общий убыток в объеме 22,76 млрд руб. Наблюдалось резкое снижение ликвидности, которое государство вынуждено было предотвращать, чтобы не допустить массовых банкротств финансовых учреждений.

С апреля 2015 года корпоративные кредиты демонстрировали умеренный рост как в рублевом сегменте (+600 млрд руб., или +7 %), так и в валютном (+5 млрд долл., или +3 %). Несмотря на резкое повышение ставок в конце 2014 г. их рост был гораздо сильнее, чем в кризис 2009 г. (рис. 1).

Рис. 1. Динамика корпоративных кредитов*

*Источники: ЦБ РФ, Альфа-Банк

По состоянию на ноябрь 2015 г. рублевые кредиты выросли на 5 % г/г, в 2009 г. они не изменились в годовом сопоставлении; валютные кредиты банков в прошлом году выросли на 12 % в годовом сопоставлении, тогда как в 2009 г. – всего на 8 % г/г (табл. 1). Весьма сильный рост российских кредитов происходит на фоне более агрессивного погашения внешнего долга – в этом году компании сократили свой внешний долг на 20 % г/г, тогда как в 2009 г. – всего на 4 %. Таким образом, в этом отношении банки выигрывают от санкций.

Таблица 1

Рост долга российских компаний по сегментам*

	2009 г., % г/г	2015 г., % г/г	% от ВВП в 2015 г.
Внешний долг	–4 %	–20 %	27 %
Рублевые кредиты российских банков	0 %	5 %	29 %
Валютные кредиты российских банков	–8 %	12 %	15 %
Внутренние рублевые облигации	35 %	54 %	6 %

*Источник: ЦБ РФ

В то же время необходимость погашать внешний долг стала единственным фактором роста кредитования в 2015 году. Во втором полугодии 2014 года внешний долг компаний сократился на 28 млрд долл., но займы в российских банках и на долговом рынке выросли соответственно на 43 млрд долл. и 13 млрд долл. Тем не менее за 2015 г. российские заимствования (в форме кредитов и облигаций) выросли всего на 24 млрд долл. – этой суммы было достаточно только для покрытия выплат по внешнему долгу. Негативно и то, что, несмотря на выплаты по внешнему долгу, совокупный корпоративный долг вырос до 76 % ВВП в 2015 г. – это исторический максимум, сильно превосходящий пик 61 % ВВП в кризисный 2009 г.

Розничное кредитование снижалось на протяжении первого полугодия 2015 года, и к концу спад в этом сегменте достиг –5 % с начала года (рис. 2).

Однако не следует забывать о том, что гарантом стабилизации сегмента выступает ипотечный сегмент (ему принадлежит треть рынка), который растет на 14 % г/г исключительно благодаря крупнейшим банкам. Остальная часть рынка розничного кредитования по-прежнему пребывает в плохой форме. По сути, кредитование во всех сегментах за исключением ипотечного снизилось на 8 % г/г –

эта цифра близка к уровню «дна» 2009 года и является результатом спада в сегменте потребительских кредитов на 11 % г/г (порядка 50 % совокупного портфеля розничного кредитования) и автокредитования на 16 % г/г (примерно 10 % портфеля). Это указывает на негативный потребительский тренд в целом и в продажах автомобилей в частности.

Рис. 2. Динамика розничных кредитов в России по сегментам, % г/г*

*Источник: ЦБ РФ

В отличие от корпоративного сегмента, на который позитивно влияют санкции и переориентация спроса с зарубежных кредитов на российские, спрос в сегменте розничного кредитования остается вялым.

Хотя долг по неипотечным кредитам миновал свой пиковый уровень 11 % ВВП и 170 % среднемесячной зарплаты и в 2015 году составил 10 % ВВП и 150 % среднемесячной зарплаты соответственно, он все еще высок по мировым стандартам. Неутешительные перспективы в части роста доходов населения на ближайшие годы в контексте запланированной заморозки зарплат госсектора, судя по всему, будут сдерживать активность в неипотечном розничном кредитовании.

Так как спрос в сегменте розничного кредитования оказался слабее, чем в корпоративном кредитовании, то и ухудшение качества кредитов сильнее заметно именно в рознице. Если в 2009 году на пике кризиса корпоративные и розничные просроченные кредиты составляли соответственно 6 % и 7 % кредитов, в 2015 г. разрыв просроченной задолженности в этих сегментах усилился и на нее приходится соответственно 5,8 % и 8,0 % валовых кредитов.

Динамика розничных депозитов превзошла ожидания – они выросли на 14 % в 2015 году, в том числе вклады в рублях выросли на 10 % (рис. 3).

За столь сильным ростом розничных вкладов стоят два фактора – во-первых, розничные клиенты особенно в начале этого года возвращали в банки деньги, изъятые в 2014 г.; во-вторых, и это не менее важно, происходил процесс рекапитализации процентного дохода: если ранее ставки в России были низкими и на рекапитализацию процентного дохода приходилось 500–800 млрд руб. ежегодно, то есть менее 30 % совокупного роста розничных депозитов, при ставке выше 10 %, с декабря 2014 г. на этот источник роста приходится порядка 1,5 трлн руб., или 60 % роста розничных депозитов в 2015 г.

Из-за более высокого, в сравнении с ожиданиями, притока розничных вкладов и одновременного замедления кредитной активности в 2015 году банкам удалось снизить зависимость от средств ЦБ.

Корпоративные счета в рублях снизились на 340 млрд руб., или на 3 % с начала года. На валютные счета по понятным причинам оказывают давление выплаты по внешнему долгу – в долларовом выражении на них по-прежнему приходится \$190 млрд, как и в конце 2014 г. В корпоративном сегменте ситуация однозначно хуже в сравнении с началом 2015 года.

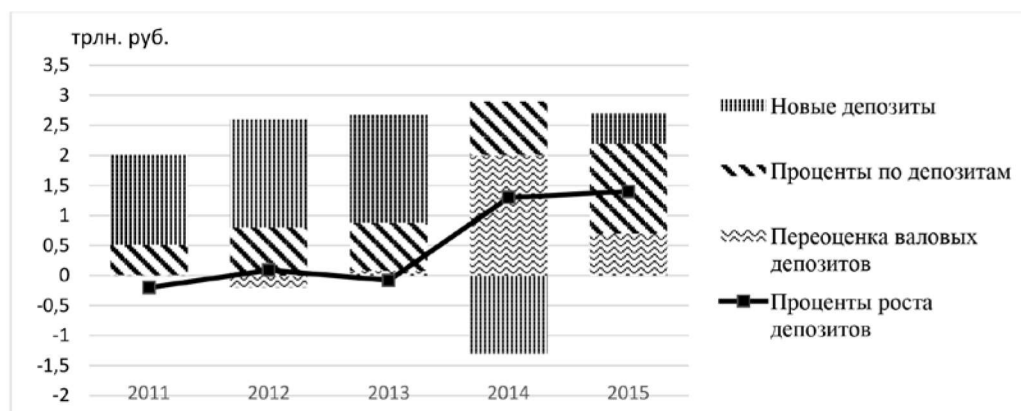

Рис. 3. Структура роста розничных депозитов, млрд руб.*

*Источники: ЦБ РФ, Альфа-Банк

Согласно базовому прогнозу RAEX (Эксперт РА), в 2016 году активы банковского сектора вырастут только на 2 %, а без учета изменения валютного курса сократятся на 3 %. Продолжат сокращаться портфели кредитов МСБ (–3 %) и необеспеченных потребкредитов (–6 %). Положительная динамика кредитов крупному бизнесу (+5,5 %) будет полностью обеспечена валютной переоценкой, ипотечный портфель практически не изменится. При этом будет усиливаться консолидация активов на банках с госучастием и крупных частных банках, в том числе из-за санаций и отзывов лицензий [4].

Таким образом, влияние санкций на банковскую систему велико и, несмотря на то что российский банковский сектор сумел избежать системных сбоев и продолжает в полном объеме выполнять свои операции, процесс адаптации его к сложившемуся условиям все же сильно отличается от кризисных 2008–2009 гг.

В краткосрочном периоде банкам будет тяжело поддерживать стабильность своего финансового положения, не говоря уже о росте активов. Однако, если учесть масштаб российской экономики, полностью вывести страну из системы международных экономических отношений невозможно, поэтому в долгосрочной перспективе ожидается улучшение состояния как банковского сектора, так и всей экономики в целом.

Литература

1. Газизов И. Ф., Галиев Р. М. Анализ влияния санкций на экономику России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по материалам L Международной научно-практической конференции. 2015. № 6(50). Новосибирск: СибАК, 2015.
2. Загашвили В. С. Западные санкции и российская экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11.
3. Сайт Банки.Ру [Электронный ресурс]. URL: http://www.banki.ru/wikibank/ekonomicheskie_sanktsii/ (Дата обращения: 20.06.2016 г.).
4. Сайт рейтингового агентства ЭкспертРа [Электронный ресурс]. URL: http://www.raexpert.ru/researches/banks/prognoz_2016/ (Дата обращения: 20.06.2016 г.).
5. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=bnksyst> (Дата обращения: 20.06.2016 г.).